

Линь Цинхэ решила, что, когда поедет в город продавать свинину, обязательно сама ходит в больницу!

Что же касается ситуации на данный момент, то она считала, что проблем быть не должно. В конце концов, у нее не было никаких новостей после столь долгого периода, верно?

Возможно, в следующий раз она должна пойти в больницу, чтобы проверить, нет ли у нее проблем?

На следующее утро Линь Цинхэ проспала, а все потому, что Чжоу Цинбай, волк, отдыхал на ней, а потом начинал все заново.

Так что все, что бы он ни говорил, все было оправданием.

Кроме того, Линь Цинхэ уже не говорила, что не будет рожать. Но что она может сделать, если не может забеременеть?

Возможно, в дело вмешалась сила сюжетной линии? Ведь в романе у этих трех сыновей-злодеев не было сестры.

Дни в первый месяц были довольно приятными.

Когда Линь Цинхэ было нечего делать, она готовила для мальчиков угощения, например, булочки из красной фасоли.

Красную фасоль замачивали, затем варили на пару с каменным сахаром и измельчали до состояния, напоминающего грязь. Пасту из красных бобов набивали в булочки в качестве начинки. Булочки из красной фасоли были особенно вкусными. Вкус был похож на бисквит из красной фасоли.

Линь Цинхэ это очень нравилось.

Пятнадцатого числа первого лунного месяца они ели пельмени на Праздник фонарей. Кроме того, она приготовила лунные пирожки в южном стиле.

Лунные пирожки с начинкой из черного кунжута тоже были превосходными и аппетитными.

После окончания Праздника фонарей Линь Цинхэ поехала в город, чтобы продать свинину.

Она сказала Чжоу Цинбаю, что у нее встреча с Чжоу Сяомэй.

Чжоу Цинбай не стал ее останавливать, поэтому Линь Цинхэ поехала сама. Мальчики остались на попечении Чжоу Цинбая.

Продав от свинину, Линь Цинхэ направилась в больницу.

Она пришла сюда, чтобы купить средства защиты и пройти обследование.

— Ты пришла. Почему ты не пришла на повторный осмотр, о котором я тебе говорила? — когда она подошла к заведующей гинекологии, та спросила ее.

Линь Цинхэ на мгновение замерла. При взгляде на врача в ее голове возникло знакомое лицо заведующей гинекологии.

Она действительно знала этого человека.

— Я была слишком занята, поэтому у меня не было времени прийти, — Линь Цинхэ сохранила самообладание и кивнула.

— Сейчас нет необходимости в повторном осмотре. Ты должна была очень хорошо восстановиться, — заведующая гинекологией оценила ее внешний вид и кивнула.

— Я чуть не забыла вас, директор. Мне пришлось наводить справки на ходу. Я не ожидала, что с таким количеством людей, входящих и выходящих из больницы, директор все еще помнит меня, — усмехнулась Линь Цинхэ.

— Я столько лет работаю, но только ты пришла делать перевязку. Более того, ты такая красавица. Как я могла не запомнить тебя? — рассмеялась заведующая.

Эти слова, прозвучали в сознании Линь Цинхэ как страшный удар грома, и ошеломили ее.

Сразу же после этого всплыло воспоминание, похороненное глубоко в памяти первоначального владельца. В романе не было об это ни слова. Линь Цинхэ не знала, что первоначальной владелице делали перевязку!

Но Линь Цинхэ также вспомнила оригинальную историю. После того, как первоначальная

владелица сбежала с Чэнь Шанем, мерзавцем, ее полностью отвергли и выгнали, потому что ей нечего было дать.

П/п: имеется в виду, что она не дала ему детей.

В то время Линь Цинхэ даже не задумывалась об этом. Она также никогда бы не подумала, что первоначальная владелица этого тела на самом деле сделала перевязку!

Благодаря словам заведующей гинекологического отделения у нее всплыли воспоминания об этом.

Поскольку первоначальная владелица родила трех сыновей для старой семьи Чжоу, она чувствовала себя защищенной и больше не хотела иметь еще одного ребенка. Говоря об этом, ее мысли были очень продвинутыми — она решила сделать себе перевязку и покончить с этим.

Но она пошла по неправильному пути и в итоге получила такой конец.

Но проблема в том, что теперь, когда стало ясно, что первоначальная хозяйка сделала перевязку, что должна нынешняя Линь Цинхэ сказать Чжоу Цинбаю, желающему иметь дочь?

На самом деле сама Линь Цинхэ была не особо против перевязки. Теперь ей даже не нужен был презерватив. Она больше не забеременеет в этой жизни.

Линь Цинхэ пробыла в гинекологии недолго, и вернулась.

Перед тем, как отправиться домой, она купила немного ткани. Она планировала сшить себе новую одежду.

Чжоу Цинбаю тоже нужно было сшить еще один комплект. Для мальчиков новая одежда пока не требовалась. Так как предыдущие комплекты можно было носить и дальше, поскольку они были сделаны на размер больше.

Вечером Чжоу Цинбай снова захотел попытаться воплотить свою мечту в реальность.

Линь Цинхэ позволила ему это сделать. На самом деле, ей нравилось получать столько внимания. Тем более что ее Цинбай был таким мужественным, что заставлял ее чувствовать себя желанной женщиной.

Чжоу Цинбай был немного удивлен.

После того, как все закончилось, он спросил ее:

— Разве ты не хотела это?

— Что это? — Линь Цинхэ еще не пришла в себя.

— То, ради чего ты ходила в больницу, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ пришла в себя и улыбнулась, ответив:

— Разве я не сказала, что пошла к Сяомэй? Раз я сказала, что не буду покупать этого, значит, не буду покупать.

Ей больше не нужна была эта вещь. Если у Чжоу Цинбая есть способность сделать ее беременной, то она родит для него дочь. Она сможет сдержать свои слова!

Видя ее такой, Чжоу Цинбай предположил, что она так и подумала. Он был явно доволен.

Довольный, он потянул ее за собой еще на один круг.

На следующий день, когда Чжоу Цинбая был занят, у Линь Цинхэ начались месячные.

У Чжоу Цинбая был такой цвет лица, что Линь Цинхэ захотелось рассмеяться, когда она увидела его.

— Уже хорошо. Я обещала, что рожу, если забеременею, так что не показывай мне такое лицо, — сказала Линь Цинхэ, похлопав его по лицу.

Чжоу Цинбай не мог этого понять. В прошлом его жена так легко беременела. В те годы, общее время, которое он провел дома, составляло около месяца, но она смогла родить ему троих сыновей.

Теперь же, когда он был круглосуточно дома и так усердно работал каждую ночь, она не беременела.

Линь Цинхэ оставила его одного и наконец-то смогла отдохнуть. С самого начала зимней изоляции, похоже, она могла отдыхать только несколько дней, когда приходили месячные?

Все остальное время она должна была развлекаться с мужем.

Линь Цинхэ была немного смущена. В предыдущей жизни у нее не было никакого опыта. Встретить такого мужчину в этой жизни было счастьем!

Неужели это была компенсация за отсутствие мужчины в прошлой жизни?

Линь Цинхэ, чьи мысли были наполнены цветами, вернулась в комнату, чтобы приготовить новую одежду.

Дава увидела ее и подошел поближе:

— Мама, ты делаешь одежду для меня?

— Мама, я тоже хочу, — сказал Эрва.

— Новую одежду, — Саньва тоже присоединился.

Линь Цинхэ пренебрежительно ответила:

— Не надо. У тебя есть одежда, так зачем ее делать? Я делаю ее для себя. Твой отец тоже получит комплект.

— Мать пристрастна. Отец получит, а мы нет. Мы тоже хотим! — приставал Эрва.

— Я тоже, — Саньва прильнул ближе и упорствовал.

— Чего хочешь? У того же Ган Тэ есть только один комплект одежды. Раве вы не носите по два комплекта одежды? — сказала Линь Цинхэ.

Ган Тэ был другом Эрва.

Эрва разозлился, как и Саньва.

— Отец бьет тебя. Мама, почему ты должна делать для него одежду? — Дава, который долгое время молчал, произнес шокирующие слова.

Линь Цинхэ на мгновение опешила и спросила:

— Когда это твой отец бил меня?

— Не скрывай от меня, мама. Я слышала, что отец ударил тебя прошлой ночью. Ты не посмела позвать. Я был слишком сонный. Я хотел проснуться, но не мог, — сказал Дава.

Лицо Линь Цинхэ сразу же покраснело. В это время вошел Чжоу Цинбай.

Эрва сразу же устремил на него суровый взгляд:

— Отец, почему ты ударил мою мать!

Чжоу Цинбай в недоумении произнес:

— Когда это я бил твою мать?

— Ты все еще хочешь выкрутиться. Мой старший брат все слышал. Ты ударил ее прошлой ночью, и моя мать не посмела кричать! — Эрва ловко продемонстрировал логику.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1693063>